

Персона

В спектакле «Встреча» Банионис играет Баха, Адомайтис — Генделя

Мы беседовали в непростых условиях — на банкете после спектакля. Разговаривать до представления актер категорически отказался, входил в образ. — Ты ешь, ешь, — подбадривал меня Банионис. — Ешь и спрашивай. Вот сейчас, после спектакля, все расскажу...

Мечтал наняться юнгой и доплыть до Америки

— Донатас Юозович, ваши мемуары называются «Я с детства хотел играть». А кого именно вы хотели играть?

— Ребенком я часто бегал в кино. Очень любил комедии. Любимый комик — Чарли Чаплин. Это, наверно, единственный самодостаточный актер в мировом кино. Всем остальным нужны хорошие режиссеры. И мне в том числе. Если бы со мной не работали такие замечательные режиссеры, как Мильтинис, Жалакявичюс, Кулиш, Тарковский и другие, ничего бы у меня не получилось... Да, кино я с детства любил. Но билеты на сеанс стоили дорого. Всеми спо-

собами пытался попасть в зал. Для того чтобы купить билет, иногда экономил на еде. Была у меня тогда мечта наняться юнгой на корабль, чтобы доплыть до Америки. Там пойти в Голливуд — и стать звездой.

— Как, кстати, жилось литовцам в довоенной независимой Литве?

— По-разному. У нас семья была бедная. Скажем, я не мог пойти в гимназию, потому что за нее нужно было много платить. Пришлось идти в школу керамики, чтобы получить какую-то настоящую профессию. Делал там горшки, сервизы... В этой школе был драмкружок, в котором я впервые играл. Хотя нет, строго говоря, я начал играть еще в 8 лет, на школьных утренниках. Кстати, позже, когда я подрабатывал — занимался ку-

5 интересных фактов

1. Согласно семейным легендам, роды, завершившиеся появлением на свет актера, начались благодаря... негру. Неведомо как он забрал во двор дома, в котором жили Банионисы, заглянул в окно. И это сильно напугало маму Донатаса...

2. Детство у будущего актера было тяжелое, бедное. Отец — беспокойный человек, бунтарь. Порой семья жила в нищете. Потом детей разделили, сын остался с отцом. Тот женился вторично, и мальчик был предоставлен себе. Тогда в нем развилась мечтательность: «Хотелось играть на сцене кого-то в шлеме и с мечом, чтобы чувствовать себя значительным человеком».

3. Звездную болезнь Донатас подхватил в конце 1941-го, когда сыграл в литовской пьесе «Поросль» старшеклассника Ясюса (то есть практически себя самого). Это была слава на весь Паневежис, девочки шептались: «Вон Ясюс пошел!» Впрочем, руководитель театра Мильтинис быстро привел юношу в чувство, навсегда отбив у Баниониса охоту «звездить».

4. На съемках «Красной палатки» в Риме произошел забавный случай. Западные кинозвезды, участвовавшие в фильме, рассказывали о себе: один жил с третьей женой, другой — с пятой. И вот очередь дошла до Баниониса. «Я, видите ли, живу с первой женой». «Ну, мы все не мусульмане, с одной женой живем, — засмеялись собеседники. — Какая она у тебя по счету?» «Первая», — повторил Донатас. И подумал про себя: «Опозорился...»

5. В 1984 году Банионис согласился стать художественным руководителем Паневежиского театра. Но эта работа была для него тяжелым испытанием. Поэтому через четыре года при первой же возможности он избавился от этой должности, объяснив: «Я — актер и хочу заниматься творческой работой».

1924

— родился 28 апреля в Литве, в городе Каунасе. На снимке маленький Донатас с сестрой Данутой

1965

— первая звездная роль: председатель Вайткус в фильме Жалакявичюса «Никто не хотел умирать»

1971

— фильм «Гойя, или Тяжелый путь познания» (роль Гойи)

1972

— «Солярис» (Крис Кельвин)

1975

— «Бегство мистера Мак-Кинли» (Мак-Кинли)

1976

— «Бетховен. Дни жизни» (Бетховен)

Персона

кольным театром, все, что узнал в школе керамики, помогало. Из глины лепил головки, обжигал их, потом папье-маше делал... Так получались куклы.

— Какие у вас самые приятные воспоминания о детстве, юности?

— Наверно, чувство гордости, когда мои соотечественники добивались каких-то успехов. Скажем, когда в начале 30-х литовские летчики, жившие в США, сделали беспосадочный перелет через Атлантику. Или когда чуть позже литовцы начали добиваться больших успехов в спорте... В 1936 году в Берлине была Олимпиада. И на ней впервые появился баскетбол. Чемпионами конечно же стали американцы. А капитаном у них был литовец — Пранас Лубинас. Его тут же пригласили в Литву тренировать сборную команду. Она тоже чуть ли не вся состояла из американцев литовского происхождения. На следующий год рядом с нами, в Латвии, проходил чемпионат

стал главным видом спорта для нашего народа, не зря говорят, что это «религия литовцев».

Мог быть расстрелян пьяным смершевцем

— А как у вас приняли приход советской власти?

— Многие радовались. Думали, теперь все будет по справедливости: ни богатых, ни бедных, хорошо заживут все. Но очень скоро увидели, что все совсем иначе. При большевиках было страшно. Солдаты и офицеры НКВД забирали людей, «врагов народа», увозили в Сибирь.

— В мае 41-го вы стали актером паневежисской труппы Юозаса Мильтиниса. А уже летом в город въехали немецкие мотоциклисты...

— Во время оккупации они просто не обращали внимания ни на наш театр, ни на наш го-

— Нет, почему же... Но они арестовывали только тех, кто очень сильно выделялся своими действиями. Скажем, отец скрывался в Каунасе, страшаясь за свое большевистское прошлое (Юозас Банионис принимал участие в революциях 1905 и 1917 годов. — *Авт.*). А вот мужа сестры гестапо все-таки арестовало...

— А как в Литве встречали советскую власть второй раз?

— Все уже всё знали о ней. Поэтому я, например, пытался убежать. Но не успел. Чуть не попал под горячую руку — вполне мог быть расстрелян пьяным смершевцем. Повезло... При этом новым властям приходилось говорить: «Как мы вас ждали!» А иначе в 1945 году было не выжить. И репертуар в театре пришлось менять чуть ли не весь. Одна пьеса не подходила, потому что события происходят в монастыре, другая — потому что автор немец, в третьей — опять же религии много.

легко побеждает всех врагов. А я ведь совсем не такой. Поэтому с фильмом были большие сложности. Хорошие люди докладывали начальству, что все снимается совсем неправильно, нужно поменять режиссера и исполнителя главной роли. Но Михаил Ромм, у которого раньше работал Кулиш, отстоял нас перед начальством.

— Скажите, когда вы играли Ладейникова, вас не коробило, что это человек из той же в общем-то организации, которая арестовывала ваших близких?

— Не придавал этому значения. Мне был интересен человек. Тем более что это человек из внешней разведки, а не из внутренних органов. К тому же... Понимаете, я вообще всегда играл просто человека, а не разведчика или, скажем, президента — так нас учил Мильтинис. Вот и этот мой герой работает, размышляет, сомневается, страдает. Я много общался с со-

Когда был в Риме, ходил к папе

— Помню, в перестройку нас предупреждали, что, если все пойдет неправильно, кино в республиках ожидает сложности.

— Так и случилось. На мой взгляд, кино в Литве практически умерло. Из-за экономических проблем оно исчезает как вид искусства. Раньше кинематограф полностью финансировался государством, а теперь выделяется столько денег, что на это можно снять лишь небольшую полугригровой фильм. Конечно, продюсеры ищут и находят еще какие-то деньги. В итоге удается снять 1–2 картины в год. Но я их не смотрю, как-то не готов к этому. Все оцениваю по высшему счету.

— Донатас, вы — католик. И даже при сталинской власти после загона пошли венчаться. Говорят, вы тайком от всех и к папе римскому ходили.

И отправился на поиски. Как раз к десяти пришел на площадь перед базиликой Святого Петра. В нужный момент все люди на площади встали на колени, и я тоже. Так получил благословение от папы Павла VI. Потом вернулся в гостиницу. И всем рассказывал, как ходил по ма- газинам. Если бы сказал правду, закон этот отменили... Младший сын Раймундас — режиссер. Он поставил спектакль «Встреча», который мы не раз уже показывали в России, вот совсем недавно приехали с ним на фестиваль «Подмосковные вечера». Раймундас подарил нам с женой двух внуков и внука. А старший мой сын Эгидиус умер. Он был хорошим истори-

Вильнюсе. Но квартира в Паневежисе тоже осталась. Какое-то время был просто пенсионером. У нас тогда приняли глупый закон, по которому если пенсионер продолжал работать, то ему не платили пенсию. Не хотел рисковать — а вдруг пенсии совсем лишат. Потом, слава Богу, закон этот отменили... Младший сын Раймундас — режиссер. Он поставил спектакль «Встреча», который мы не раз уже показывали в России, вот совсем недавно приехали с ним на фестиваль «Подмосковные вечера». Раймундас подарил нам с женой двух внуков и внука. А старший мой сын Эгидиус умер. Он был хорошим истори-

— Она — это литовское имя. Как оно звучит на других языках?

— Анна. Да, Анна. Недавно отметили с ней золотую свадьбу. Готовимся к следующей...

— Бриллиантовой?

— Да.

— Анна. Да, Анна. Недавно отметили с ней золотую свадьбу. Готовимся к следующей...

— Бриллиантовой?

— Да.

— Андрей Духовник.

Автор благодарит за организацию встречи Театр «ФЭСТ» (г. Мытищи)

В Кремле меня узнали сразу

Я всегда играл просто человека

— Первую звездную роль в кино вы сыграли поздно — в 40 лет («Никто не хотел умирать»). Зато уж дальше ролей высшего уровня было много — «Солярис», «Мертвый сезон»...

— Да... Причем если на Криса Кельвина в «Солярис» меня убрали быстро, то с ролью разведчика Ладейникова в «Мертвом сезоне» все было совсем не просто. Первоначально сценарий получился такой штампованный, героический. Наш разведчик — большой высокий, красивый,

ветским разведчиком, который стал прототипом Ладейникова. Его звали Конон Молодой. Когда он провалился и сидел за решеткой в тюрьме, англичане его вербовали. Но он не пошел на сотрудничество. Потом его обменяли. Долго проверяли, не стал ли двойным агентом. Все вроде бы закончилось хорошо. Только жизнь на родине оказалась очень короткой. Думаю, эта смерть не была случайной. Ведь и в фильме, когда мой герой едет домой, он не уверен в своем будущем, у него на лице, в глазах нет ощущения счастья. Непонятно, что будет...

Потом я как-то прочитал, что наш фильм повлиял на решение президента Путина стать разведчиком. Поэтому, когда был в Кремле с литовской делегацией, подошел к Путину, спросил, так ли это. Он сразу узнал меня, сказал, что все именно так. После этого в Литве с юмором писали, мол, в Кремле не сразу узнали президента Литвы, но зато мгновенно узнали Баниониса.

Кстати, с «Мертвым сезоном» связана еще одна интересная история. Однажды на театральном фестивале в Москве мы встретились с Кулишом. И заговорили о продолжении фильма. Кое-что даже начало прорисовываться. Придумали с Саввой, какое развитие могла иметь эта история. Но потом умер Ролан Быков, еще чуть позже — Савва Кулиш. Тогда стало понятно, что «Мертвого сезона-2» точно не будет.

С Натальей Бондарчук и Андреем Тарковским на съемках «Соляриса»

фото Сергей Иванов

Счастье
2007/02/17